

МАША
ТРАУБ

Читайте книги Маши Трауб

ЛЮБОВНАЯ АРИТМИЯ
О ЧЕМ ГОВОРЯТ МЛАДЕНЦЫ
Я НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНА
ВСЯ LA VIE
СЕМЕЙНАЯ КУХНЯ
ЛАСТОЧ...КА
ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА
НЕ ВСЯ LA VIE
ПЬЯНАЯ СТЕРЛЯДЬ
ТЕТЯ АСЯ, ДЯДЯ ВАХО И ОДНА СВАДЬБА
ДНЕВНИК МАМЫ ПЕРВОКЛАССНИКА
ПАДШАЯ ЖЕНЩИНА
ДОМИК НА ЮГЕ
ОСТОРОЖНО – ДЕТИ! ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
СОБИРАЙСЯ, МЫ УЕЗЖАЕМ
СОНЯ И АЛЕКСАНДРА
ПЛЮС ОДИН СТУЛ
ЧУЖОЙ
СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ
ИСТОРИИ МОЕЙ МАМЫ
НАША ДЕВОЧКА
ПЛОХАЯ МАТЬ
ШУШАНА, ЖУЖУНА И ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
ПРОДАЕТСЯ ДОМ С ДЕДУШКОЙ
УВАЖАЕМЫЕ ОТДЫХАЮЩИЕ!
НА ГРАНИ РАЗВОДА
ЛИШНИЕ ДЕТИ
ЛЮБОВЬ СО СТРАННОСТЯМИ И БЕЗ

МАША ТРАУБ

Любовь
со странностями
и без

Москва
2022

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Оформление серии и обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического
дизайна «FOLD & SPINE»

Иллюстрация на переплете *Ирины Ветровой*

Трауб, Маша.

Т65 Любовь со странностями и без / Маша
Трауб. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106317-7

Любовь – это всегда пелена на глазах. Совсем тонкая, как шелк. Но мне казалось, что мешковина или брезент лучше защищают чувства. Чтобы не видеть и не слышать ничего вокруг, кроме себя и того состояния, которое принято называть любовью.

Маша Трауб

**УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Трауб М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-106317-7

Пелена на глазах

Ксения совершенно неожиданно для себя стала бабушкой. Ее единственный сын Кирилл скоропалительно женился и столь же скоропалительно сделался отцом. Ксения даже глазом моргнуть не успела и чувствовала себя немного виноватой за такую невнимательность. Пока сын, как говорили раньше, «женихался», у нее развивался собственный роман. Она считала, что имеет на это полное право. Отец Кирилла, первый и единственный муж Ксении, Алик, то есть Александр, к этому времени уже был женат третьим — естественно, счастливым — браком.

Помимо Кирилла, у Алика имелись дочь от второго брака и две дочери от третьего. Алик часто звонил Ксении и сообщал обо всех переменах в своей жизни. Особенно он гордился тем, что со всеми «бывшими» остался в хороших отношениях. Ксения равнодушно напоминала, что залог его хороших отношений со второй женой — вovre-

Маша Трауб

мя выплаченные алименты и быстрое замужество жены номер два. А залог хороших отношений с супружницей номер три — ее очень органичная, нутряная тупость.

— Ладно, ты права, как всегда, — смеялся Алик. — Но ты-то мне дружбан!

— Алик, я так не хочу быть твоим дружбаном. Я хочу денег и быть тупой.

— Вот за это я тебя и люблю. Ты не как все бабы.

— Алик, я хочу быть как все бабы. Понимаешь? И не хочу знать про твою личную жизнь.

— Никто не поймет меня так, как ты.

В этом Алик был прав. Ксения знала его лучше, чем себя. Они были даже не родственниками, даже не братом с сестрой, выросшими в одной комнате, а однойцевыми близнецами, которые чувствуют друг друга на расстоянии и заболевают одновременно. Плюс Кирилл. Плюс Дина Самуиловна, бывшая свекровь. Это даже не путы, которые не разорвешь, — это строительный герметик. Герметик на верность.

Ксения, которую Алик приглашал и на вторую свадьбу, и на третью как «близкого и родного человека», удивлялась выбору бывшего мужа. Вторая жена, Вера. Стерва, но умная, своего не упустит, губы узкие, в ниточку, но фигура, грудь (Алик говорил «сиськи») и ржал, как подросток в пубертате).

Любовь со странностями и без

Непонятно, зачем ей раздолбай Алик понадобился. При внушительном бюсте у Веры был противный голос. Даже не писклявый. Трудно описать. На ультразвуке. Как будто она все время дует в свисток, с которым дельфинов тренируют мячик носом подбрасывать. Вот странно — Вера — мягкая блондинка, вся такая пампушечка-душечка, если не смотреть на узкие губы. И голос у нее подразумевался низкий, грудной, чуть с хрипотцой. И тут вдруг Вера открывала рот, и все. Как говорил Алик, который признавал такой недостаток за женой, «туши свет, бросай гранату». Алик вообще любил рассказывать пошлые анекдоты, над которыми сам и смеялся, и пользовался лексикой, которую современная молодежь не знала и не понимала.

— Алик, ты молодиться пытаешься? Ты уже дядька с пузом, а разговариваешь как прыщавый юнец. Даже Кирилл так не выражается. И никто не выражается. Ты застрял в песочнице советских времен, — злилась Ксения.

— Да ладно тебе. Хочешь, анекдот расскажу?

— Нет.

Анекдоты у Алика тоже были с бородой, причем длинной.

Вера держала Алика в ежовых рукавицах. Он отчитывался поминутно — когда и куда пошел, когда вернется. Вера любила образцовый порядок, отчет по счетам и зарплатной карточке мужа.

Маша Трауб

Ксения так и ждала, что Вера и на нее как-нибудь рывкнет, причем по-немецки: дисциплинен, ахтунг, кирхе! Исполнять!

Видимо, Алику потребовалась «жесткая рука», дисциплина, и он бы ее нарушал, а Вера его наказывала. Иначе Ксения не могла объяснить столь странный союз. Впрочем, их брак оказался скоротечным — всего два года, за которые Вера успела родить ребенка, завести любовника и выйти за любовника замуж, когда еще не просохли чернила на штампе о разводе. Новый муж оказался военным. Вера получила что хотела: возможность командовать парадом и муштровать домашних на семейном плацу. Ее новому мужу это тоже нравилось. Сказать, что Алик страдал? Нет. Он наслаждался свободой, нежданно-негаданно вырвавшись с короткого жесткого поводка.

Но Вера хотя бы пыталась наладить отношения с Ксенией. Была вежливой и не устраивала скандалов, если Алик общался с «бывшей», что с ним случалось, мягко говоря, часто. Алик, еще со студенческих лет приученный звонить раз в день маме, звонил и Ксении. Каждый день.

— Алик, — умоляла Ксения в то время, когда тот еще пребывал в счастливой стадии брака с Верой. — Оставь меня в покое наконец.

— А с кем мне разговаривать? — смеялся Алик.

Любовь со странностями и без

— Найди себе женщину, с которой ты сможешь поговорить. И я не приеду к тебе на день рождения.

— Почему?

— У меня от голоса твоей жены начинается головная боль.

— А я тебе сразу налью!

— Алик, я столько не выпью! Как ты вообще с ней живешь? Ты что, глухой?

— Я привык. Человек ко всему привыкает, — продолжал смеяться Алик. — Хотя да, ты права, у меня тоже болит. Представляешь, как смешно. Не жена отказывается от секса под предлогом головной боли, а муж, причем реальной боли! Приезжай! Я в коридоре выдам тебе беруши!

* * *

Алик всегда был легким. Мог насмешить до колик в животе. Ксения поэтому и влюбилась в него на первом курсе. У Алика было семь пятниц на неделе и двести пятьдесят планов на вечер. Он мог забыть о назначенном свидании, а потом повести на крышу пить шампанское. С ним было легко жить, легко есть, легко смеяться. За юмор, в том числе умение посмеяться над собой, Ксения прощала Алику многое. Анекдоты и пошлые шуточки предназначались для других — для компаний, друзей,

Маша Трауб

знакомых. Алик вне публики был умным, тонким и нежным. К тому же обожал, до истерики любил свою маму — Дину Самуиловну. А Ксения влюбилась в Дину Самуиловну с первого взгляда. И еще вопрос: вышла бы она замуж за Алика, не будь такого щедрого бонуса — свекрови. Когда они разводились, Алик объявил:

— Я знаю, какую причину нужно указать в иско-
вом заявлении!

— И какую же?

— Ты любила мою маму больше, чем меня! —
расхохотался он.

И это было правдой. Ксения любила свекровь, искренне, как любят близкого, дорогого человека. Дина Самуиловна осталась в ее жизни и стала некой константой. Поэтому Ксения не могла позволить себе многое, в том числе выйти замуж. Люб-
бовники у нее появлялись, но они не были достойны Дины Самуиловны. Ксения всегда представляла себе — вот приведет она кандидата к бывшей свекрови, и что та скажет? А не привести Ксения не могла. Дина Самуиловна была для нее внутренним радаром, совестью, лучшей подругой, наперсницей и лекарством от депрессии. Вот только сейчас Ксения встретила мужчину, которого по привычке примерила к бывшей свекрови. И он подходил. Дина Самуиловна одобрила бы Сергея. Ксения уже думала, как организовать встречу, ужин — и тут

Любовь со странностями и без

вдруг новость. Нет, не так. Сначала Ксения отложила собственные личные планы из-за женитьбы Кирилла, а вот новость о том, что он скоро станет отцом, как признавалась она сама себе, потрясла. Ксения решила дождаться «спокойного времени», думая при этом: «Интересно, а оно наступит, это спокойное время и пресловутый подходящий момент?»

Никогда в ее жизни не было ни того ни другого. Ни разу. Ей часто не хватало легкости Алика. Конфликты? Даже их Алик разрешал без особого напряжения.

У Веры после второго счастливого замужества появилась идея, чтобы новый муж удочерил маленькую Алису. Новый муж, Геннадий, не возражал. Вера позвонила Алику и пригласила на переговоры. Естественно, Алик отлично выпил и посидел с Геннадием и при расставании называл его Генкой. Тот ржал над Аликовыми тупыми анекдотами и считал его отличным парнем. Они планировали совместную рыбалку, хотя Алик в жизни не держал в руках удочки. Конечно, Алису никто не стал удочерять, а Генка заверил, что Алика всегда будут рады видеть в их доме. Даже зазывал в баню в ближайшие выходные. Вера, возможно, была недовольна исходом дела, но вида не подавала.

— Вот как ему это удастся? — спросила Ксения у Дины Самуиловны.

Маша Трауб

Ксения, которая была в курсе планов Веры, очень переживала за Алика. Если бы Вера надавила, он бы уступил. Алик был мягким, с женщинами не спорил. Но предложение Веры стало для него ударом. Так думала Ксения. Алик хоть и пытался шутить, но выходило не смешно.

— Что мне делать? — спросил он у Ксении.

— А ты хочешь, чтобы твоя дочь считала отцом другого человека? — уточнила Ксения.

— Я понимаю Веру. Геннадий — он ведь с Алисой. Постоянно. А я не пойми где.

— Так ты согласишься?

— Не знаю.

Ксения тогда переживала и не знала, чем помочь Алику. Какой дать совет.

— Ну что ты так волнуешься? — удивилась бывшая свекровь. — Ничего не произойдет.

— С чего вы так решили?

— Ну если я что-то понимаю в жизни, то готовность нового мужа взять на себя ответственность за чужого ребенка совершенно не означает, что он именно так и поступит. К тому же, если я немного разобралась в Вере, она родит своему новому мужу общего ребенка. И сделает это как можно скорее.

— Почему вы не скажете об этом Алику? Мне кажется, он и вправду очень переживает и совершенно не хочет, чтобы Геннадий удочерил Алису.

Любовь со странностями и без

— Он меня не спрашивал, — пожала плечами Дина Самуиловна.

Ксения, узнав, что Алик подружился с Геннадием, восхитилась бывшим мужем. Какой он молодец. И все — ради дочки.

— Ты, как всегда, его идеализируешь, — хмыкнула Дина Самуиловна. — Не приписывай ему своих качеств.

И опять она оказалась права: Алик редко видел Алису. И не сказать, чтобы очень скучал по ней. Вера вскоре родила сына, и вопрос удочерения Алисы заглох сам собой.

* * *

Очень быстро после развода с Верой, слишком быстро, с точки зрения Ксении, Алик нашел себе Карину. Тут даже Ксения не нашлась что сказать. Карина была не просто душой. Бывают такие дурочки, но при этом добрые. Новая избранница Алика оказалась непроходимой дурищей. Мозга вообще не наблюдалось. Едва Карина открывала рот, Ксения принималась ждать, когда она его наконец закроет.

— Ксения, ты ее видела? Ты с ней общалась? Алик нашел в себе смелость нас познакомить, — позвонила Дина Самуиловна. — Это же просто незамутненный рассудок. Стерильная чистота в подпорке и отсутствие всяческих извилин! Гулкая

Маша Трауб

тишина. Так бывает? Даже младенцы, как мне кажется, умнее. Они хотя бы кубики пытаются в пирамидку сложить.

Нет, Ксения не была снобом. Но все-таки у них с Аликом имелись общие интересы — книги, фильмы, музыка. Вера тоже была, как говорила Дина Самуиловна, «девушкой с приличным образованием». Карина же... Оказалось, у нее еще и пуленепробиваемая психика и всяческое отсутствие рефлексии. На шутки, юмор Карина вообще не реагировала — не понимала. У нее не бывало плохого настроения, она не страдала от противоречивых эмоций и чувств. Вообще не страдала. Алика она слушалась беспрекословно. На его загулы не реагировала. У нее всегда было одинаковое выражение лица — равнодушно-приветливое. Она делала долму, полностью погружаясь в процесс. Пока кипела вода в кастрюле, она стояла у плиты и смотрела, как кипит вода. Или как варится суп. Алик рассказывал об этом Ксении с нескрываемым восторгом. С не меньшим восторгом он рассказывал про пахлаву, которую, провозившись с полдня, Карина испекла специально для него. Дина Самуиловна на сей раз ошиблась — Карина очень хорошо умела собирать кубики. И складывать их в пирамидку семейной жизни. Она делала это куда лучше, чем Ксения и Вера.

Любовь со странностями и без

Чем Карина привлекла Алика? Она была на двадцать лет его моложе. С тупой прямоотой серьезно объявила, что надо жениться, и Алик пошел жениться, то ли обалдев от такой прямооты, то ли подсев на жирное и сладкое. Карина немедленно забеременела, а потом еще раз. Девочки-погодки. Но вскоре нашлась тема, которая выводила ее из равновесия, — разговоры о сыне. Карина хотела родить Алику сына и очень боялась, что опять будет дочка. Она была готова рожать до победного результата. И вряд ли задавалась вопросом, готов ли к этому Алик.

Алик, с которым и Ксения, и Вера обсуждали все планы, в том числе по поводу продолжения рода, в этом случае был поставлен перед фактом. И в первый, и во второй раз.

— Может, с тобой так и надо? — пыталась шутить Ксения, когда бывший муж звонил и сообщал, что Карина забеременела, родила и снова забеременела.

Карина совершенно серьезно на крестинах второй дочери сказала Ксении:

— Вы родили себе мальчика, и я себе рожу.

— Я вообще-то не себе рожала, — ответила Ксения.

Карина ее не поняла. Помолчала и вдруг спросила:

— А почему вы здесь?

Маша Трауб

— Что?

— Это же неприлично. Почему вы пришли на крестины? И почему Алик вам звонит? Вы же его бывшая жена.

— Мы, как бы это сказать, остались близкими людьми. Алик хотел, чтобы я пришла.

— Вы же развелись.

— Ну да. И что?

— Тогда почему вы общаетесь?

— Потому что у нас общие интересы.

— Какие?

— Сын.

Это, конечно, был запрещенный прием. Карина сразу сникла. Она, видимо, выстроила у себя в голове систему гарема — у кого из жен есть сын, та и главная, любимая, жена. Карина ревновала мужа к Ксении и считала, что все это из-за того, что она не может родить сына. У Ксении от Алика один сын? Значит, у нее должно быть два. Нет, три. Веру, как мать еще одной девочки, Карина во внимание не принимала.

Алик все же быстро утомился и начал сбегать от молодой ненасытной жены, которая жаждала зачать и родить наследника.

Карина, опять же следуя правилам гарема, Ксению терпела как «главную жену». Как-то Алик попросил привезти книги — половина его библио-

Любовь со странностями и без

теки хранилась у матери, половина у Ксении. «Так надежнее», — смеялся он.

— Давай ты сам заедешь, заберешь. Я боюсь твою Карину. Вдруг она меня отравит?

— Слушай, она странная стала. Я сам ее уже боюсь. Поговори с ней, что ли. Ну по-женски. С ней что-то происходит. Она даже плакать начала. Никогда ведь не плакала.

— Алик, почему я? Почему я должна вести душеспасительные беседы с твоей женой? Отправь ее к психотерапевту! Сам с ней поговори, в конце концов. Ты же ее муж. И она, кстати, права. Мы развелись. Почему я не могу от тебя избавиться? Почему ты вообще звонишь мне?

— Ксю, да ладно тебе. Ну пожалуйста. Не маме же мне звонить.

— А что? Прекрасная идея. Позвони Дине Самуиловне. Она быстро приведет твою жену в психическую норму. И не называй меня Ксю! Мы уже не в институте!

— Ксю, ну пожалуйста! — канючил Алик. — Если я к тебе приеду, Карина мне скандал закатит.

— А она умеет закатывать скандалы?

— Нет, она просто молчит. Ходит и молчит.

— Алик! Ты редкий эгоист! Нет, ты просто эгоцентричный эгоистичный эгоист! Обо мне ты подумал? Я не хочу разговаривать с твоей женой.

Маша Трауб

Нужна книга — приезжай и забирай. И вообще — забери всю библиотеку. Может, твоя Карина читать научится. Лучшее средство от всех болезней, кстати. Дай ей Бунина почитать. Там, глядишь, до Пастернака доберетесь.

— А можно, я у тебя пару дней поживу?

— Алик, ты меня вообще слышишь? Нельзя. Разбирайся сам со своими женами. Или позвони Вере. Она тоже бывшая.

— Уже.

— Что уже?

— С Генкой два дня бухал, пока Вера меня не выставила.

— И правильно сделала.

— Так я приеду? Вообще-то, я уже приехал. Поднимаюсь.

— Алик!

Он уже звонил в дверь. Так было всегда.

* * *

Ксения оставила Алика в квартире и поехала к Карине, чтобы та, не дай бог, чего не подумала. Ксения хотела наконец объяснить, что не претендует на бывшего мужа, что сама мечтает от него отвязаться, но вот такая сложилась ситуация. Карина предложила ей кофе и извинилась — нужно пропылесосить квартиру к возвращению мужа.

Любовь со странностями и без

— А вы вообще знаете, где он? — спросила Ксения.

— Нет. У него дела, — спокойно ответила Карина.

— И вы у него не спрашиваете, какие дела?

— Нет. Разве нужно?

Карина пылесосила, а Ксения смотрела, как она это делает.

Карина водила по углам трубой от пылесоса. Рядом лежали насадки всех видов.

— А почему вы не пользуетесь насадками? — спросила Ксения, перекрикивая пылесос.

— Что? Не знаю. Мне нравится смотреть, как пыль уходит в трубу.

Поскольку в трубу пылесоса был затянута один детский носок, заколка и ленточка, чего Карина даже не заметила, Ксения решила, что у жены номер три явное расстройство психики. Возможно, депрессия. Только непонятно — послеродовая или по поводу отсутствия долгожданного сына, а не дочки.

— Карина, у вас две замечательные девочки. Я была бы рада стать еще раз матерью. — Ксения решила сказать что-то приятное.

— Вы уже не можете, вам поздно. Вы же старая, — спокойно ответила Карина. Ксения чуть не поперхнулась. — А я могу. И рожу Алику сына.

— Конечно. Даже не сомневаюсь.

Маша Трауб

— Алик говорит, что вы умная. Но вы не умная. Разве можно было отдавать своего мужчину? Вы одна. А у Алика новая семья. У вас никого нет. И родить вы не можете. Разве вы умная? Вы хотите забрать Алика назад?

— Карина, мы с Аликом просто друзья, понимаете? У меня есть другой мужчина.

— А почему он на вас не женится?

— Потому что я не хочу. Нам и так хорошо вместе.

— Вы врете. Все хотят замуж. Он вас просто не зовет. Алика я вам не отдам.

— Конечно. Он ведь не вещь — отдал, забрал. Он и сам может уйти. Вам это в голову не приходило? Вы третья по счету жена.

Ксения ушла. Ей было больно. Какого черта она вообще согласилась поехать к Карине? Эта непроходимая дурища со своей прямой бабской логикой была права: у Ксении никого нет. Был Кирилл, но теперь он принадлежит другой женщине. Сын вырос слишком быстро. И да, она старая. Больше не родит. Не потому, что не может. Может. Многие рожают и после сорока. Ксения впервые осознала, что ей страшно. Страшно выходить замуж за Сергея. А если бы он захотел ребенка? Она бы не стала рожать. Потому что страшно. Столько знаешь, что испугаешься банального кашля у ребенка. Этой Карине не страшно, потому что у нее мозга нет —